

לְיֹסֵבֵי דַּעַלְאֵת דּוֹבְרוֹ

ОНЛАЙН ОБЩИНА «ХАФЕЦ ХАИМ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ЧТЕНИЯ ЗА ШАББАТНИМ СТОЛОМ.
ПРИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКЕ САЙТА WWW.EVREY.COM

ПОСВЯЩАЕТСЯ ВОЗВЫШЕНИЮ ДУШИ

БАТШЕВА БАТ ХАИМ МАРГОЛИНА, АВРААМ БЕН ЭЛИЗЭЕР МАРГОЛИН, ТИНОК БЕН А.Л.
ЕВРЕЕВ МЕСТЕЧКА ПОГОСТ ЗАГОРОДСКИЙ, ЮРИЙ ШТЕРН, АЛЕКСАНДР ЦУКЕРМАН, АЛЕКСЕЙ БЕН БОРУХ ШАПОШНИКОВ,
РОЗАЛИЯ БАТ ЭЛИЯГУ, ПОЛИНА БАТ ЯАКОВ ФРЕЙДКИНА И ЛИЛИ БАТ АВРААМ, ШАЛОМ ДАВИД БЕН АВРААМ ШАУЛЬ
МАРА БАТ АВРААМ ШИФМАН, БОРИС БЕН КОЛМАН ШИФМАН, РИВА БАТ МЕНАШЕ СУХОТИНСКАЯ

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «АХАРЕЙ МОТ»

А также:

Вопросы к Раввину

О здоровом образе жизни

Культура. Личность. Этика

Женская Рубрика

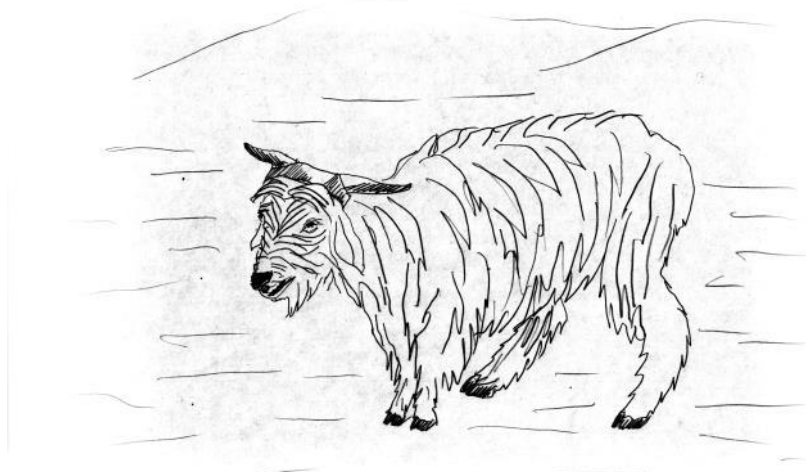
Цель Эц Тamar

Doctor Tora

Анализ Новостей

Детская Страничка

Лист Талмуда

Акко, Алматы, Анадырь, Астана, Ашдод, Ашкелон, Баку, Бат Ям, Беер Шева, Бейтар Элит, Белград, Белореченск, Бийск, Бней аиш, Бобруйск, Бровары, Будапешт, Валуйки, Вастерас, Вилейка, Винница, Владивосток, Владикавказ, Волгоград, Воронеж, Герцлия, Горловка, Градец-Кралове, Гродно, Динслакен, Днепродзержинск, Днепропетровск, Донецк, Дюйсбург, Евпатория, Екатеринбург, Желтые Воды, Залари, Запорожье, Зарайск, Иерусалим, Ижевск, Иркутск, Иршава, Казань, Камышлов, Караганда, Кармиэль, Каунас, Киев, Кирьят Бьялик, Кишинев, Клайпеда, Краматорск, Краснодар, Красноярск, Кременчуг, Кривой Рог, Курган, Куты, Кфар Эльдад, Литин, Львов, Люксембург, Маале Адумим, Марбелья, Марковцы, Мелитополь, Мельбурн, Минск, Москва, Мукачево, Мурманск, Нагария, Надворная, Нальчик, Нацрат Илит, Нес Циона, Нетания, Нешер, Нижний Новгород, Никополь, Новомосковск, Новороссийск, Новосибирск, Ногинск, Норильск, Нурлат, Нью Йорк, Обнинск, Одесса, Пермь, Петропавловск, Пинск, Полевской, Полтава, Пятигорск, Реховот, Ришон ле Цион, Ровно, Ростов-на-Дону, Рязань, Сан Диего, Санкт-Петербург, Саяногорск, Свердловск, Севастополь, Сергиев Посад, Сиена, Симферополь, Сизтл, Слоним, Сорочинск, София, Сочи, Ст. Луис, Ташкент, Тбилиси, Тверия, Тирасполь, Тират Кармель, Тольяти, Томск, Турин, Ужгород, Улан Удэ, Хабаровск, Хадера, Хайфа, Харьков, Херсон, Хмельницкий, Холон, Челябинск, Чернигов, Черновцы, Эйлат, Эмек ха Ярден, Якутск...

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:**Недельная Глава «Ахарей Мот» — 3****Вопросы Раввину— 7****Культура. Личность. Этика—11****Здоровый Образ Жизни — 14****Женская Рубрика— 15****Законы Лашон а-Ра— 16****Doctor Тора — 17****Анализ Новостей — 19****Детская Страничка— 20****Лист Талмуда— 21****Ответственные за проект:
Элиэзер Фрейдкин, Давид Эльман****Над номером также работали:
Лейб Каханэ, Сара Манн,
Елена Демидова
Тамар Антопольская, Цюпа Гензель,
Эня Леина, Арье Марголин,
Анна Марголина, Юдит Аккерман****Художники:
Этель и Борис, Бат Ноах****Любые Ваши предложения
направляйте на эл.почту
hhafetzheim@gmail.com****Поддержите наш проект
<https://hafetzheim.com/donate/>****МЫСЛИ РЕДАКТОРА...**

ейчас мы находимся внутри праздника Песах, и сразу же после швии шель Песах (седьмого дня праздника), войдём в шаббат.

Недельная глава, которую мы будем читать в этот шаббат - Ахарей Мот.

Сказано: «И говорил Господь Моше так: Говори сынам Исраэля и скажи им: Я Господь, Б-г ваш. По деянию земли Мицраима, на которой вы проживали, не совершайте, и по деянию земли Кенаан, куда Я веду вас, не совершайте, и по законам их не поступайте.»

Великий Раши, комментируя данный отрывок, обращает внимание на то, что там, где обитали евреи, допустим в Мицраиме или Эрец Кенаан, вокруг них были народы, отличающиеся ложным образом жизни.

И здесь Всевышний показывает нам огромный урок, что наш народ должен, подобно спецназу, быть начеку и выполнять его Тору во всех даже самых испорченных местах.

Одно дело, когда человек рождается в благополучной семье, в хорошем окружении, идёт в хорошую школу, учится в хороших иешивах, становится мудрецом Торы- это прекрасно.

Но представьте себе обыденную картину, когда еврей рождается в стране, где религия запрещена, где воинствующее безобразие во всех сферах, творятся беззакония...Большая ценность заключается в том, что и тогда еврей может вырасти евреем, а значит все равно будет придерживаться постановлений Всевышнего, его законов, Торы.

Думаю, каждый из нас может найти тысячи историй, которые раскрывают нам намного шире понимание этого великого комментария Раши.

Хочется пожелать всем нам по-настоящему выйти из той узости мировоззрения, из того Мицраима, в котором мы находимся, чтобы, вернувшись в Эрец Исраэль, закатав рукава, уже с новыми силами и опытом исполнять все законы и постановления, который Всевышний нам даёт, и чтобы наш еврейский спецназ справился со своей уникальной работой по исправлению нашего далеко неидеального мира.

Элиэзер Фрейдкин**Кфар Эльдад**

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «АХАРЕЙ МОТ»

ГЛАВА «АХАРЕЙ МОТ»

Место в Торе: книга *Ваикра* — гл. 16, ст. 1 — гл. 18, ст. 30.

Почему глава так называется?

В первой фразе сказано: «И говорил Всевышний с Моше **после смерти** двух сыновей Аарона...».

После смерти на иврите — *ахарей мот*

1. Это было недавно, это было давно...

Наша недельная глава начинается словами: «И обратился Всевышний к Моше после смерти двух сыновей Аарона... И сказал Всевышний Моше: Скажи Аарону, твоему брату, чтоб он не вошел во всякую пору в Святыище, внутрь за завесу» (*Ваикра*, гл. 16, ст. 1-2).

Слово «после» в этом отрывке на иврите передается словом «ахарей». При том, что на иврите то же значение имеет и выражение «ахар».

В Мидраше (*Мидраш Раба* на книгу *Берешит*, гл. 44) Учителя объясняют, что слово «ахарей» употребляется в Торе, когда между описываемыми событиями существует временной перерыв. Если же используется «ахар» — это означает, что одно событие следует за другим, практически без перерыва.

Поскольку в данном случае в Торе написано «ахарей» — Всевышний, надо понимать, обратился к Моше с такими словами не сразу после гибели сыновей Аарона, но — спустя какое-то время.

Что из этого следует?

Известно, что *Шехина* (Божественное Присутствие) «отдаляется» от грусти и траура. А о смерти Надава и Авиһу (сыновей Аарона) в Торе читаем: «И сказал Моше Аарону, и Элазару, и Итамару... А ваши братья, весь дом Израиля, оплакивать будут произошедшее сожжение» (*Ваикра*, гл. 10, ст. 6). То есть — весь Израиль скорбел, и поэтому никто не мог вступить в диалог с Творцом. Аарон, Элазар и Итамар были в трауре, поскольку погибшие Надав и Авиһу были их близкими родственниками. Все же остальные евреи оплакивали эту трагическую гибель, по слову Моше.

Возникает вопрос: был ли в трауре сам Моше?

С одной стороны, траур распространяется на всех сынов Израиля, но ведь повеление об этом дает Моше. Сам он, быть может, находился за рамками этого установления?

Если, Моше не был в трауре, то Всевышний мог обращаться к еврейскому народу через него.

Из того, что в Торе в значении «после» употреблено именно слово «ахарей», означающее, что имел место некий временной перерыв, а не «ахар», мы делаем вывод, что Всевышний обратился к Моше не сразу после смерти сыновей Аарона.

Но почему Всевышнему понадобилось выдержать паузу в общении с Моше?

Как уже было сказано, *Шехина* не приближается к тому, кто — в трауре. И если Всевышний не обратился к Моше сразу, значит, можно сделать вывод, что объявленный траур распространялся также на него. То есть, Моше не только объявил траур для евреев, но и сам скорбел о трагической смерти сыновей Аарона. Для того, чтобы сообщить нам это, Тора и использует слово «ахарей».

Нам предстоит прояснить еще один вопрос: почему Тора уточняет, что у Аарона погибло двое сыновей? Ведь уже было сказано, что умерли Надав и Авиһу — «И взяли сыны Аарона, Надав и Авиһу... и умерли они перед Всевышним» (*Ваикра*, гл. 10, ст. 1-2). Отсюда и так понятно, что их было двое.

В Мидраше говорится, что Надав и Авиһу были наказаны за то, что не посоветовались друг с другом (*Мидраш Раба* на книгу *Ваикра*, гл.20).

Учителя отмечают, что оба они, и Надав и Авиһу, считали себя равными *коэну га-доль* (главному *коэну* в Храме). Поэтому и внесли воскурения в *Кодеш Кодашим* (Святая Святых Храма). И в этом была их ошибка. Ведь *коэн га-доль* может быть только один. И Святая Святых не вмещает двух главных *коэнов*. И «два сына Аарона» не могли одновременно осуществить в *Кодеш Кодашим* то, что полагалось сделать *коэну га-доль*.

Можно предположить, что один не знал о намерениях другого. Но ведь они могли, по крайней мере, хотя бы посоветоваться друг с другом. И тогда, возможно, трагедии удалось бы избежать.

На это и намекает Тора, подчеркивая, что умерли именно два сына Аарона, чего бы не произошло, если бы служение осуществил один *коэн га-доль*.

Впрочем, это — лишь одно из объяснений причины гибели Надава и Авиһу. Есть и иные грани Истины. Об этом — см. на сайте, к примеру, в [обзоре недельной главы Шмини](#), первый годовой цикл обсуждения.

На основе комментариев *рава Йехезкеля-Михла Вольфсона*

«И говорил Всевышний с Моше после смерти двух сыновей Аарона...»

Учителя отмечают, что оба они, и Надав и Авиһу, считали себя равными *коэну га-доль* (главному *коэну* в Храме). Поэтому и внесли воскурения в *Кодеш Кодашим* (Святая

Святых Храма). И в этом была их ошибка. Ведь *коэн га-доль* может быть только один. И Святая Святых не вмещает двух главных *коэнов*. И «два сына Аарона» не могли одновременно осуществить в *Кодеш Кодашим* то, что полагалось сделать *коэну га-доль*.

Можно предположить, что один не знал о намерениях другого. Но ведь они могли, по крайней мере, хотя бы посоветоваться друг с другом. И тогда, возможно, трагедии удалось бы избежать.

На это и намекает Тора, подчеркивая, что умерли именно два сына Аарона, чего бы не произошло, если бы служение осуществил один *коэн га-доль*.

Впрочем, это — лишь одно из объяснений причины гибели Надава и Авиһу. Есть и иные грани Истины. Об этом — см. на сайте, к примеру, в [обзоре недельной главы Шмини](#), первый годовой цикл обсуждения.

На основе комментариев *рава Йехезкеля-Михла Вольфсона*

(глава раввинского суда Парижа, автор сборника вопросов и ответов «Сфат а-Ям»

и рава Йегошуа из Кутны

(автор книги «Иешуот Малко»)

2. Подарок доносчику

В нашей главе рассказывается об особом приношении двух козлов в Йом Кипур. Один из них был приношением *хатат* (символизирующим искреннее раскаяние и стремление исправить ошибки). Другого — живым отсылали в пустыню к Азазелю (*Ваикра*, гл. 16, ст. 10).

Подробнее о процедуре, связанной с козлом, которого отсылали в пустыню (козлом отпущения) можно прочесть на сайте, к примеру, в обзорах листов **66** и **67** трактата Талмуда *Йома*. См. на сайте и обзор листа 37 того же трактата Талмуда, где говорится о сути понятия «Азазель» — с материалами, обозначенными в нем linkами.

Учителя объясняют, что козел отпущения служил подарком силам зла (*ситра ахра*). И в ответ на вопрос, зачем делать подарок деструктивным силам, рассказывают притчу.

Народ одной из провинций огромной империи взбунтовался против властей. Чернь ворвалась в правительственные учреждения и устроила там форменный погром. Все имперские документы и царские указы были преданы огню. Люди с положением в обществе, бизнесмены и высокопоставленные чиновники, конечно же, не участвовали в восстании напрямую. Но всячески поддерживали бунтовщиков, надеясь «выловить рыбку в мутной воде». Ведь, отсутствие централизованной власти может привести к различным послаблениям. Например, отпадет необходимость платить налоги и т.д. и т.п.

Министры правительства, разумеется, не только не выступили вместе с революционерами, но и не поддерживали их. Хотя особо и не протестовали. Что тоже было воспринято народом, как поддержка.

Среди всех этих групп и политических партий находился наблюдатель царя. Он, оценив ситуацию, спешно отбыл в столицу. Где незамедлительно ввел царя в курс дела, со всеми подробностями, не забыв о втоптаных в грязь и преданных огню царских распоряжениях и указах.

Царь в гневе собрал большое войско и выдвинулся в направлении взбунтовавшейся провинции, с намерением строго наказать бунтовщиков. Весть об этом быстро распространилась и достигла той самой провинции, опередив карательную экспедицию.

Первыми отреагировали министры. Они поняли, что очень важно отделиться от бунтовщиков, чтобы не пострадать вместе с ними. Затемно они покинули мятежную провинцию и двинулись навстречу царю. Встретив его в поле, они склонились перед ним и приветствовали словами: «Царь наш!». Сердце царя начало смягчаться, и министры

были оправданы.

В воротах главного города мятежной провинции царя ожидали важные люди, имеющие вес в обществе, бизнесмены и высокопоставленные чиновники. Они устроили царю пышный прием, низко склонились перед ним и торжественно поклялись в вечной верности и преданности. Царь уже смягчился еще больше.

— Не так уж все и плохо, — сказал он, обращаясь к наблюдателю. — По крайней мере, не так, как ты описал...

А, что царь скажет на это? — отвечал ему наблюдатель, указав на разгромленные правительственные учреждения и разбросанные повсюду царские документы.

Царь приказывает учредить трибунал, провести следствие и покарать виновных по всей строгости закона. Тогда перед царем предстает простой люд. Они падают перед ним ниц, молят о прощении, говорят о своих верноподданных чувствах.

Царь, смягченный встречей с министрами, приемом, который ему оказали знатные горожане — помиловал и взбунтовавшийся простой люд...

Как понимать эту притчу в приложении к описанной в нашей недельной главе ситуации?

Главы поколения и праведники в месяц *Элуль* выходят навстречу Всевышнему, чтобы смягчить Его отношение к еврейскому народу еще до Дня Суда. В Десять дней раскаяния, средние люди возвращаются на пути истины и тем самым охлаждают гнев Творца. И вот наступает Йом Кипур, когда даже самые последние злодеи постыются и раскаиваются в своих проступках. Тогда Творец простирает свое Милосердие на народ Израиля и очищает его от духовной нечистоты.

В это время главы поколения и праведники, приблизившиеся к Творцу из любви к Нему, преподносят Царю (Всевышнему) свои подарки (ведь любовь — это желание дарить и одаривать), посвящают Ему свое служение и добрые дела. Но не только Царю адресуются подарки. Достойный дар (в виде

козла отпущения) полагается и «доносчику». Ведь, если бы не он, кто знает, когда бы еще мы удостоились визита Царя.

на основе комментария раби Моше Софера

(Хатам Софер; вторая половина 18-го века - первая половина 19-го, Братислава, Словакия)

3 Вначале исправь себя

В нашей недельной главе о службе *коэна гадоль* (главного коэна в Храме) в Йом Кипур читаем: «И искупит себя и свой дом» (*Ваикра*, гл. 16, ст. 6).

То есть главный коэн в Храме, сначала должен исправить себя, навести порядок в собственном доме. И только потом, когда сам он полностью очистится и исправится — может приступить к искуплению всей общины Израиля.

«Сначала исправь себя, — наставляют в Талмуде Учителя, — и только потом пытайся переделать других» (трактат *Бава Батра*, лист 60).

Рассказывают, что раби Янай (великий Учитель Талмуда; 3-й век) посадил дерево на общественной территории. То же самое сделал еще один человек. И вот, люди обратились к тому человеку и потребовали, чтобы он подрезал ветки на посаженном им дереве, так как они мешали прохожим. Человек пришел к раби Янаю и спросил, должен ли он подрезать ветки дерева. Раби сказал, чтобы он пришел за ответом на следующий день. И тут же распорядился, чтобы обрезали ветки на посаженном им самим дереве.

На следующий день, когда человек пришел за ответом, раби Янай сказал ему, что ветви дерева надо обрезать.

— Но, ведь и ты посадил дерево в общественном владении?! — удивился человек.

— Иди, и, если увидишь, что мое дерево аккуратно подстрижено, — отвечал раби Янай, — поступи точно также со своим.

Вначале исправь себя, а потом уже будешь исправлять других.

Одна из первых заповедей, которую получили евреи, выйдя из Египта — заповедь о еврейском рабе. О том, в частности, что его нужно отпустить на

свободу в год *шмиты* (седьмой год). Как сказано: «Шесть лет он будет работать, а на седьмой — выйдет на свободу без выкупа» (*Шемот*, гл. 21, ст. 2).

Казалось бы, выполнять на практике эту заповедь евреи должны были только после расселения в *Эрец Исраэль* (на Земле Израиля). Зачем же понадобилось устанавливать эту заповедь за десятки лет до того, как евреи вошли в *Эрец Исраэль*?

Евреи требовали, чтобы фараон отпустил их из рабства, — разъяряют Учителя. — Поэтому сами они должны были установить справедливость в отношении к своим рабам.

В нашей традиции есть заповедь, предписывающая увещевать и наставлять того, кто сбился с правильного пути. Но тому, кто стремится исполнить эту заповедь, следует прежде проверить, стоит ли он сам на верном пути, не заслуживает ли он порицания, не допускает ли ошибки в собственных действиях. Ведь увещевание, если мы хотим, чтобы оно проникло в самое сердце другого человека, тоже должно исходить из сердца, из самых его глубин.

Если же источник наставления — не в сердце, такое наставление и не подействует и не принесет пользы. Ибо тогда нельзя считать, что оно — во Имя Небес. Это будет «поучением», основанным на каких-то личных мотивах. Оно может обидеть того, кому адресовано.

Поэтому каждый, кто преподает Тору и дает духовные наставления, должен, в первую очередь, регулярно проверять себя, анализировать свое поведение, свои дела и поступки. Потому что негоже наставлять других в том, чем пренебрегаешь сам.

Сначала исправь себя, потом можешь наставлять других.

Адмор (глава хасидской общины) раби Хаим из Цанз, автор *Диврей Хаим*, любил говорить, что в молодости он мечтал переделать мир, приблизить всех людей к Творцу. В зрелые годы, когда он понял, что всего мира ему не исправить, он решил навести порядок, хотя бы в своем родном городе. Потом понял, что, если ему удастся привить трепет перед Всевышним хотя бы среди домочадцев, в своей семье, это уже будет большим достижением. На склоне лет он решил довольствоваться малым и стремиться к тому, чтобы исправить себя. «Но даже в этом, — с грустью констатировал раби Хаим, — я не слишком преуспел».

на основе комментария рава Ицхака Кройзера

(наше время, Бней Брак, Израиль)

4. Может ли *малах* находиться в *Кодеш Кодашим*?

Написано в нашей недельной главе о службе *коэна гадоль* (главного коэна в Храме) в Йом Кипур: «И ни один человек не должен находиться в Шатре Откровения, при входе его для искупления, и до выхода его» (*Ваикра*, гл. 16, ст. 17).

В Мидраше объясняется, что «никто не должен находиться в Шатре Откровения» — даже тот, чей «образ подобен человеческому» (*Иехезкель*, гл. 1, ст. 10). То есть — даже *малах* (в условном переводе на русский язык — «ангел») не имеет права находиться в *Кодеш Кодашим* (Святая Святых).

В Талмуде (трактат *Йома*, лист 19) рассказывается, что *цедуки* (о значении термина — см. на сайте, к примеру, в ответе «Кто такие

фарисеи?», № 1349) поставили перед собой цель исказить Учение Моше. Так, по их мнению, *коэн гадоль* должен зажечь воскурения за пределами Святой Святы. И войти туда с уже горящим воскурением. Это противоречило установлению Учителей, согласно которому, главный *коэн* зажигал воскурение, находясь уже внутри *Кодеш Кодашим*.

И вот, один из *цедуким*, сумевший скрыть свою принадлежность к этой секте, занял должность *коэна гадоль*. Накануне службы отец сказал ему:

— Сын мой, хоть мы и — *цедуким*, но все же, вдруг правы Учителя, и ты заплатишь за ошибку жизнью.

— Я так долго искал возможность доказать свою правоту, — ответил сын, — что теперь уже не отступлюсь.

Когда этот человек разжег воскурения вне *Кодеш Кодашим* и уже горящим внес их вовнутрь — появился *малах* (ангел, служитель Всевышнего) и ударил его в лицо, так, что тот упал замертво.

Однако же сказано, что никто, кроме *коэна гадоль* не мог входить в Святой Святы. Как же там оказался *малах*?

Возможно, никто не должен находиться в *Кодеш Кодашим* в моменты, когда там для искупления находится главный *коэн*. Но если в Святой Святы вошел «самозванец» (не имеющий права быть *коэном гадоль*), об искуплении речь уже не идет. Тогда и запрет на то, чтобы туда вошел кто-то еще — не действует.

Открывая иную грань Истины, Учителя объясняют, что *малах* не входил в *Кодеш Кодашим* и ударил нарушителя закона, когда тот вышел оттуда.

В Иерусалимском Талмуде (трактат *Йома*, гл. 5, галаха 2) рассказывается о Шимоне-праведнике, который был главным *коэном* в Храме и сорок лет осуществлял службу в Йом Кипур. Но однажды, выйдя из Святой Святы в Йом Кипур, он сказал приближенным, что это — его последняя служба, и в том году он умрет. На вопрос, откуда ему это известно он ответил, что всякий раз в течение сорока лет, когда он входил в *Кодеш Кодашим* и выходил из помещения, его сопровождал старец, одетый во все белое. А в этом году старец не вышел вместе с ним.

Но, если даже *малаху* запрещено находиться в Святой Святы во время воскурения, кто же был этот старец?

Это был не человек и не *малах*, — говорят Учителя, — но — *Шехина* (Присутствие Всевышнего).

на основе комментариев раби Йом-Това бен Авраама

(известен также как Ритва; один из крупнейших комментаторов Талмуда, Испания, вторая половина 13-го века)

и Магарши

(Магарша — великий комментатор Талмуда; Польша, 16-й век)

5. Обидеть легко, сложно исправить

В нашей недельной главе читаем: «В этот день искупит вас для очищения вашего: от всех проступков ваших перед Всевышним очиститесь вы» (*Ваикра*, гл. 16, ст. 30).

В Талмуде (трактат *Йома*, лист 85) Учителя отмечают, что Йом Кипур может очистить только от провинностей перед Всевышним, но от преступлений по отношению к другим людям это не помогает. До тех пор, пока обидчик не получит прощение пострадавшего. Причем, если пострадавший не хочет прощать, нужно снова просить у него прощения. И так — до трех раз. Как сказано: «Прости, молю тебя, так прости же» (*Берешит*, гл. 50, ст. 17).

Некоторые Учителя говорят, что в случаях, если после трехкратного извинения прощение так и не получено — на обидчике не лежит обязанность просить, чтобы его простили еще и еще раз. Но он может, приняв на себя устроение, продолжить попытки умиротворить пострадавшего. Так в Талмуде (трактат *Йома*, лист 87) рассказывается, что *Рав* (великий Учитель Талмуда первого поколения, 3-й век) просил прощение у *раби Ханины* (*амора* первого поколения, Учитель Талмуда в *Эрец Исраэль*, 3-й век) более трех раз.

Но существует и другая грань Истины, согласно которой, просить прощение больше трех раз не только не требуется по закону, но даже — запрещено. Ведь если человек отказал уже трижды, значит, можно быть уверенным, что акт прощения вообще не входит в намерения пострадавшего. И дополнительные попытки приведут лишь к усилению обиды и ожесточению сердца.

В *Шулхан Арухе* (кодексе еврейских практических законов) даются конкретные указания, связанные с умиротворением того, кому нанесена обида.

Первый раз обидчик может сам обратиться за прощением. Если же он получил отказ, то на второй и третий раз ему следует взять с собой ещё трех человек. После третьего отказа обидчик должен в присутствии десяти взрослых мужчин объявить, что просит прощения у того, кого он обидел. И после этого на нем более нет обязанности предпринимать какие-либо новые попытки к примирению.

Известно, что все проступки и нарушения делятся на две категории: «между человеком и Всевышним» и «между людьми». Важно понимать, что обида нанесенная другому человеку относится не только ко второй категории («между людьми»), но также и — к первой «между человеком и Всевышним». Ведь Всевышний запрещает обижать других людей. И когда обидчик принижает себя, стараясь заслужить у пострадавшего прощения, он тем самым ослабляет в себе

влияние своих дурных наклонностей, таких как гордыня, высокомерие и т.п.

Учителя всех поколений всегда прилагали усилия к тому, чтобы не нанести кому-то обиду.

Рассказывают, что у Хатам Софера (раби Моше Софер; вторая половина 18-го века - первая половина 19-го; Братислава, Словакия) был ученик, который всячески старался атаковать его разными вопросами, зачастую — бессмысленными. Однажды этот ученик во время урока, при других учениках, задал вопрос из книги, выдав его за свой. Причем, не поняв, как следует, его суть — допустил ошибку в формулировке.

Хатам Софер указал ему на ошибку. А после урока — пожалел, что поправил его публично. Тогда он пригласил его этого ученика к себе на субботнюю трапезу (о такой чести мечтал любой раввин). И за столом вежливо и смиренно увещевал ученика.

Рав Исер-Залман Мельцер, вернувшись домой из миквы в канун *шаббата*, вспомнил, что перепутал шкафчики и положил вещи в тот, который он не оплатил. Он решил тут же вернуться в микву и заплатить *балану* (смотрителю миквы) деньги за аренду второго ящика. Кто-то из домохозяев вызвался сделать это вместо него. Но рав Исер-Залман объяснил, что он должен не только отдать балану деньги, но еще и умилостивить его.

на основе комментария рава Ицхака Кройзера

(наше время, Бней Брак, Израиль)

Автор текста Мордехай Вейц

ВОПРОСЫ К РАВВИНУ

Сестра из комнаты брата хочет сделать себе гостиную. Как избежать конфликта?

Уважаемый раввин, помогите, пожалуйста, разрешить семейный конфликт.

Родители моего мужа живут в трехэтажном доме в австрийской деревне, а мы живем в Вене. Там у моего мужа есть своя комната, где мы и жили, когда приезжали на праздники или просто так.

Нельзя сказать, что мы часто приезжали, но минимум раз 5 в год на несколько дней. Чаще и не было желания, так как не хотелось напрягать родителей.

У мужа есть сестра, которая после окончания университета в другом городе решила обосноваться в родительском доме. У нее есть своя спальня, а также собственная кухня. Теперь же она из комнаты моего мужа хочет сделать для себя гостиную. Хотя на втором этаже есть комната, где раньше была гостиная родителей. Но она хочет сделать гостиную из спальни своего брата, потому что тогда она будет на одном уровне с ее спальней, ну и она больше по размеру и красивей, чем гостиная на втором этаже. Плюс она аргументирует, что мы же не так часто приезжаем.

Мой муж чувствует, что его как будто выдавливают из родительского дома. Он не понимает, почему он не может иметь собственную комнату в родительском доме, если место есть на втором

этаже, и если детей пока у нее нет.

Родители же не хотят ни с кем ссориться, вроде понимают и нас и ее.

Если комната мужа станет гостиной, то не очень будет удобно там оставаться надолго.

Мы бы поняли решение сестры, если бы не было места, но оно есть!

Я стараюсь не сильно вовлекаться в конфликт, но мне очень обидно за мужа, он ведь тоже на правах сына, а не гостя, имеет право на свое место в этом доме, тем более, когда его достаточно сейчас.

Не знаем, как поступить, чтобы не ссориться, ведь отношения хорошие с родственниками тоже важны.

Спасибо!

*Лена
Вена, Австрия*

Начну с последней фразы Вашего письма.

Вы правы — «хорошие отношения с родственниками важны». Это известно, пожалуй, каждому человеку (точнее — почти каждому). Но далеко не все, насколько я знаю — понимают, в чем заключается глубинное содержание слов «хорошие отношения в семье».

В идеале это — доброжелательность, взаимное доверие и уважение, стремление, выстраивая собственное жизненное пространство, учесть интересы и чаяния других членов семьи, готовность, что называется подставить свое плечо, когда это требуется кому-то из близких.

Разумеется, и в добротных семьях не все и не всегда — безоблачно. Ведь семья — это коллектив, дети в котором, хоть и воспитаны теми же родителями (рассматриваем здесь лишь такой вариант), все же — индивидуальности. У каждого от рождения — свой, уникальный набор свойств, что проявляется в особенностях настроений, стремлений, поведенческих принципов и т.п.

При этом, если общение родственников цементируют обозначенные выше качества — им, как правило, легче найти компромиссы, удовлетворяющие каждого участника конфликта. Если и не в материальной (в любом компромиссе кому-то приходится

уступить ради другого) — то в психологической сфере. Ибо умение подняться над собственным сиюминутным желанием приносит моральное удовлетворение.

Таких семей, к сожалению — не так уж и много. Чаще видишь семьи, в которых каждый стремится настоять на своем, не желая слышать других. Здесь дети, в том числе, и взрослые, даже по мелким поводам — рискуют ввергнуть друг друга в глубокий водоворот противостояния. Что может иметь весьма тяжкие последствия — породить горькие взаимные обиды. Вплоть до того, что братья или, допустим, брат с сестрой — бывает, даже годами не общаются, ведут себя, как чужие люди.

У Вашего мужа, как мне видится, исходя из содержания составленного Вами письма — хорошая семья. Его родители, отстранившись от участия в споре дочери с сыном — поступают, на мой взгляд, правильно.

А у меня и тем более — нет для них готового решения. И не только потому, что я не знаком с действующими в этой истории лицами и с конкретными обстоятельствами. Но — потому в основном, что решить, как выйти из конфликтной ситуации, должны только они сами, брат с сестрой.

Могут дать лишь один совет. Вашему мужу, как мне представляется, надо наедине встретиться с сестрой и спокойно, по-доброму и обстоятельно поговорить. Искренне, откровенно изложить друг другу свои аргументы, прояснив причины притязаний на «спорную» комнату. Надеюсь, что в результате такого обсуждения — они придут к компромиссу...

Автор текста Элиягу Эссас

Чем служение в Храме отличается от идолопоклонства?

Здравствуйте, рав Эссас.

Меня всегда интересовало, что Вы думаете насчёт жертвоприношений в Храме. Чем это отличается от авдода зара?

Спасибо.

*Адам
Йерухам*

Если, сравнивая, рассматривать лишь внешнюю сторону процессов, так сказать, «скорлупу», не вникая в содержание — то может показаться, что одно от другого ничем не отличается.

Например, можно с легкостью найти общее между ярим идолопоклонником и праведным евреем. У обоих — по две ноги, две руки, два глаза и т.д.

Но означает ли это, что они друг от друга ничем не отличаются?

Специально привел такой пример, чтобы превратить его в риторический вопрос (то есть — такой, на который ответ очевиден).

Приношения в Храме и аналогичные действия идолопоклонников и в самом деле имели какие-то общие черты.

А теперь — отметим некоторые, «немаловажные», существенные отличия.

Каждое приношение (даже в материальном мире, в быту), к примеру, подарки — выражает почтение и благодарность.

Точно так же — и в мире духовном. Только получатели приношений у нас

и у идолопоклонников — совершенно разные.

У нас — Творец мира, который Один, и нет никого, кроме Него.

У идолопоклонников — это разнообразные силы, объекты, которые при поверхностном восприятии как будто бы способны влиять на жизнь. Таким «получателем» у них может быть дерево (дает тень), камень (может быть важным дорожным знаком), деньги (на них многое можно купить). Это может быть также — наука, которая помогает, допустим, строить прочные дома. И даже — медицинские знания.

Им — и почтение и благодарность.

Так идолопоклонники понимали и понимают мир.

У нас, и во времена Храма и сегодня — совершенно иное представление о мире.

Мы знаем, что миром управляет только Всевышний.

Скажем, дерево растет, стоит и дает тень — потому что Творец этого хочет. Иначе оно засохло бы.

Врачи, вооруженные медицинскими знаниями действительно могут вылечить больного. Но только в ситуации, когда Всевышний этого хочет. В противном случае — ничего не поможет.

Всюду и всегда — только Он. И поэтому во времена Храма мы выражали Ему благодарность способом, который Он раскрыл нам. В наши дни, когда у нас, увы, нет Храма (из-за наших ошибок в прошлом) приношения заменяют молитвы.

На основе того, что Он раскрыл нам...

Надеюсь, мне удалось ответить на Ваш вопрос.

Автор текста Элиягу Эссас

Как сегодня выполняется предписание, что отец должен обучить сына ремеслу?

Здравствуйте, ув. раввин!

В Талмуде сказано, что отец должен обучить сына ремеслу.

Как это выполняется в наши дни?

*Ицхак
Бейт Шемеш*

Действительно в Талмуде (трактат *Кидушин*, лист 29) сказано: «Отец обязан обучить сына ремеслу». И эта обязанность ложится на отца, помимо других — учить сына Торе и женить его.

Открытый смысл повеления обучать сына вполне понятен. И он, к тому же — разъясняется в Талмуде в следующей фразе — «Тот, кто не обучает сына ремеслу... как будто бы учит его воровать».

И в самом деле. Человек, который не в состоянии заработать себе на хлеб или не приучен к этому — рано или поздно, чтобы обеспечить себе пропитание, свернет с прямой дороги.

«Ремесло» в контексте этого отрывка из Талмуда подразумевает — профессию или любой другой вид деятельности, который позволит человеку заработать на хлеб.

Каждый человек, — подчеркивают Учителя, — должен овладеть тем или иным ремеслом. Не пристало, чтобы его «тащили» на плечах другие люди. Ему следует приложить все усилия к тому, чтобы стать экономически независимым. И более того — чтобы у него была возможность помогать другим (это обязательно).

Отмечу, что речь здесь идет о мужчине. Ведь именно на него наша традиция возлагает основную заботу о материальном обеспечении семьи.

Учителя в Талмуде обсуждают и другие аспекты этой важной обязанности отца по отношению к сыну. В частности, они задаются вопросом — чему отец должен обучать сына?

«Отец, — наставляет раби Меир (один из крупнейших Учителей Мишны, 2-й век), — обязан обучить сына чистому и легкому ремеслу».

Чтобы не давать пищу для ложных измышлений, обличающих евреев в нежелании трудиться и «паразитизме» — Учителя тут же поясняют, что слово «чистое» тут означает — без опасности запятнать руки воровством, обманом т.д. А также — без нарушения правил скромного поведения в общении с женщинами. Например, еврейский мужчина не должен работать женским парикмахером.

Слово «легкое» — подразумевает, что ремесло должно оставлять еврею силы для изучения Торы.

Ремесло необходимо, — наставляют Учителя, — ибо оно обеспечивает материальную базу, без которой нет возможности заниматься Торой. Если человек живет в нищете, его мысли скорее, будут сосредоточены на том, как продержаться и где раздобыть хоть немного средств на пропитание. Ему — не до духовности.

Как было сказано выше, отсутствие средств к существованию способно спровоцировать на воровство или другие неприглядные поступки. А значит — на нарушения запретов Торы.

Кроме того, человек, который заполняет свое время полезной деятельностью — не подвержен негативному влиянию безделья и скуки. А ведь они тоже ведут к плохим поступкам.

То есть отец, обучающий сына профессии, тем самым фактически помогает ему вырасти достойным человеком. А ремесло — превращается в действенное средство, позволяющее сохранить юношу для еврейской жизни.

Несколько неожиданно на этом фоне звучит высказывание другого Учителя Талмуда, раби Нехорая. Он как будто бы возражает идее обучения ремеслу и заявляет — «Оставляю я все ремесла, что в мире, и не учу сына ничему другому, но только Торе».

Там же он поясняет, что Тора, в отличие от ремесла, поддерживает человека всю жизнь — будь он болен или стар, а плата за занятие ею воздается не только в этом, но и в Будущем мире.

Однако другие Учителя не находят в словах раби Нехорая противоречия идее обучения и разъясняют, что он имеет в виду.

Тора, — наставляет раби Нехорай, — главное занятие в жизни еврея. Ремесло тоже имеет ценность, но по сравнению с изучением Торы — это второстепенное, его цель исключительно материальна.

Таким образом, слова раби Нехорая просто помогают расставить правильные приоритеты.

Как поступить, если сын проявляет особые способности в изучении Торы, и именно к ней стремится его душа? Надо ли его обучать ремеслу?

Учителя говорят, что в таком случае отцу следует поддержать сына и помочь ему продвинуться именно на этом пути. Он, например, может дать сыну серьезное религиозное образование, которое поможет стать ему знатоком и учителем Торы.

Для поддержания еврейской жизни, — объясняют Учителя, — необходимы и такие молодые люди, которые всецело посвятят свою жизнь Торе (пусть речь и идет о меньшинстве), и другие.

Так всегда и было в еврейском народе.

К примеру, одно из двенадцати колен Израиля, колено Звулуна, занималось международной торговлей, вкладывая часть доходов на содержание колена Иссахара, представители которого были учителями Торы.

Отмечу, что евреи колена Звулуна, конечно же — не были невеждами. Они тоже занимались изучением Торы, пусть и не погружаясь в ее глубины, как колено Иссахара, и жили по ее законам.

С другой стороны, евреи колена Иссахара приобретали знания в Торе не только для себя, но — и для того, чтобы передавать их всему

народу.

От знатоков и учителей Торы, кстати сказать, в прошлом, как и сейчас, требовалось, чтобы они овладевали основами «светских» наук. С этими знаниями они могли лучше направлять еврейскую жизнь в реальных обстоятельствах.

Отсюда следует, что обучение подростков и молодых людей должно основываться не на светских науках, но на еврейском религиозном образовании, — говорят современные учителя. Когда выстроится внутренний стержень, когда будут сформированы основы личности и привычка к соблюдению заповедей — тогда молодой человек может и должен обрести профессию. И его семья, особенно отец, должны позаботиться о том, чтобы эта возможность осуществилась.

Обратим внимание, что в иврите понятие «ремесло» может быть обозначено разными словами.

Во фразе Талмуда, которую мы рассматриваем в этом ответе, выбрано слово *оманут*. Корень этого слова состоит из трех букв — *алеф*, *мем* и *нун*. Те же корневые буквы составляют слово *эмуна* (вера).

То есть речь идет не просто об обучении ремеслу. Использование слова *оманут* наводит на мысль о том, что внутри любого занятия должна жить вера в Творца. Будь то сапожник или инженер — вектор его деятельности должен быть направлен к Небу. В конце концов, весь его труд — во Имя Всевышнего.

Слово *оманут* несет в себе важное послание всем нам: занимаясь делами этого мира, не забывай о мире духовном. Пусть он присутствует во всем том, что ты делаешь. И именно эту важнейшую идею еврейский отец должен привить своему сыну...

Автор текста Михаэль Бергман

Как не потерять отца, но идти в правильном направлении?

Добрый день!

Заранее прошу прощения за столь эмоциональное письмо.

Мой отец принадлежит Православной религии и является священнослужителем. Недавно он узнал о том, что я все больше погружаюсь в Иудаизм и пригрозил отказом от меня и моей семьи (хотя мой муж Прав.), если я приму эту религию (сам же отец является ненавистником всего того, что связано с Евреями).

Естественно, меня это очень ранило.

Как мне поступить? Я ведь не могу делать вид того, что я Пр. и поклоняться другому Богу.

Как мне не потерять отца, но и идти в правильном направлении? Хотя порой кажется, что это невозможно...

*Елизавета
Анапа*

Судя по Вашему описанию, узел проблем в Вашей семье — получился весьма непростым. Хотя «развязать» его, в сущности — не так уж и сложно. Для этого надо, как мне видится, все расставить по своим местам, и, стараясь выполнить одну заповедь — не забывать о другой.

Пример тому — известные большинству (а Вам — уж точно) Десять заповедей.

Их наш народ слышал у горы Синай непосредственно от Творца. И это было не чувственным восприятием. Нет, евреи услышали эти заповеди с Голоса, который произносил их.

В четвертой заповеди говорится о необходимости соблюдать законы субботы. А пятая — о почитании отца и матери.

Почему они даются именно в таком порядке?

В нашей традиции существует правило: в случае, когда родители не хотят, чтобы их сын или дочь соблюдали *шаббат* — можно сказать им: «Безусловно, я должен (должна) почитать родителей, но Воля Всевышнего — прежде всего».

Попробуйте написать своему отцу письмо, в котором подчеркните, что отчетливо осознаете и принимаете всей душой заповедь о почитании родителей. И собираетесь и в дальнейшем почитать отца. Напишите, что Вы не хотите его потерять. Но при этом — верите в Творца мира и хотите выражать свою веру в Него так, как Он повелел, когда, более 3.300 лет назад, открылся людям на горе Синай.

То, что услышали тогда люди, называется — Тора (Пятикнижие). И тогда же сложилась традиция, как надо осуществлять Волю Всевышнего.

Законы этой традиции еврейский народ соблюдает и по сей день.

Расскажите в письме отцу, что душа Ваша стремится к Творцу и к этой традиции.

Вместе с тем, у Вас нет ни малейшего желания вступать в пререкания с отцом, вести с ним философско-религиозные споры. Вы желаете ему только добра, и у Вас есть надежда, что он, почувствовав Вашу искренность и чистоту устремлений — будет Вами гордиться.

Подчеркните, что не обижаетесь (на родителей вообще нельзя обижаться) на то, что он не сразу Вас поймет. Ибо осознаете, что на это ему понадобится какое-то время.

А пока Вы остаетесь преданной ему, любящей дочерью...

Теперь — о Вашем муже.

Вы упомянули, что он — православный. И в этом, на мой взгляд, нет ничего удивительного. Ведь Вы и он родились, выросли и воспитывались в соответствующей среде. Но его нынешние жизненные позиции мне неясны. Что ему ближе — Ваши взгляды или взгляды Вашего отца?

Если Ваши взгляды — добавить тут нечего. Разве что, можно отметить, что вам вдвоем надо будет строить жизнь на основе открывшихся вам новых позиций.

Если же ему ближе позиции Вашего отца, пусть даже с какими-либо отличительными нюансами — то ситуация вырисовывается довольно сложная.

В любом случае, Ваш муж достоин уважения уже за одно то, что выбрал себе жену с такими искренними и возвышающими ми душу поисками.

Когда у Вас созреет представление о том, как оценивает складывающуюся ситуацию Ваш муж — напишите, если хотите, нам на сайт.

Заранее скажу, что, как бы там ни было — Вам надо будет вложить много ума и сердца в то, чтобы не разрушить свою семью. И при этом, конечно — не соскользнуть с той прекрасной жизненной дороги, которую Вы для себя выбрали.

Главное — по возможности не совершать ошибок, которые могут уже сейчас, в период поисков, испортить Ваши отношения с мужем.

Вот, пожалуй, и все, что могу сказать на данный момент.

Автор текста Элиягу Эссас

КУЛЬТУРА. ЛИЧНОСТЬ. ЭТИКА

Десятки лет взаимных обид и душевной боли уступили, наконец, место пониманию, миру и согласию...

ОТНОШЕНИЯ С СЕСТРОЙ

Роджер Клайн

Нас, детей, в семье было двое: я и моя сестра, на три года старше меня. Сколько себя помню, мы всегда с ней соперничали — в школе, в кругу друзей... Нашему отцу удалось много добиться и в бизнесе и в спорте. И он учил нас добиваться побед во всем, за что бы мы ни брались.

Мы отчаянно спорили и враждовали между собой. Я ходила за старшей сестрой по пятам и стремилась ей подражать. Она же активно сопротивлялась этому и объясняла, что у нее — своя, отдельная от меня жизнь.

Однажды отец, глядя, как сестра танцует, восхищенно сказал маме, что она необыкновенно изящна и грациозна. Со следующего же дня я всерьез занялась танцами, чтобы с таким же изяществом «порхать» рядом с ней. Стоило ей проявить интерес к пению, я немедленно записалась в вокальный кружок. И так продолжалось долгие годы.

В начале лета, когда я сдавала выпускные экзамены в колледже, сестра объявила о своей помолвке. В то время, выбрав разные колледжи, мы жили в разных городах, и наши отношения ограничивались перепиской. В одном из адресованных мне писем, сестра написала, что я чрезмерно увлечена собой. И действительно: в своих письмах к ней я ни разу не поинтересовалась ее жизнью — писала только о себе.

Перед ее свадьбой, я узнала, что честь быть «подружкой невесты» выпала не мне, и пришла в неописуемую ярость. «Я — твоя единственная сестра! — кричала я, разговаривая с ней по телефону. — Это я должна была стать подружкой невесты!». Других доводов у меня не нашлось. Мне и голову не пришло, сказать ей, как я ее люблю, как дорожу ею, и потому так хочу получить эту роль. Впрочем, если бы я в тот момент подумала, как сама поступила бы на ее месте, мне не пришлось бы так переживать. Потому что, со всей прямотой заглянув в себя, обнаружила бы, что и я поступила бы также. И больше всего в этом меня огорчало лишение дополнительного шанса привлечь внимание публики специально сшитым для этого случая модным нарядом... Но сестру моя эмоциональная реакция убедила больше каких бы то ни было аргументов. Чтобы мне не было обидно, она изменила свое и решение, и в шестии под хулу именно я оказалась с ней рядом.

Став самостоятельной и взрослой, я отправилась в Израиль. Там я, занимаясь Торой, впервые прочла главу из книги **Берешит**, в которой речь шла о двух сестер, Рахели и Лее. Между ними тоже было соперничество, в трудную для одной из сестер минуту, вторая всегда старалась помочь, даже если для этого надо было отказаться от чего-то очень важного в жизни. чтобы помочь сестре.

Семь лет работал Яаков на Лавана, чтобы жениться на Рахели, и вдруг Рахель узнает, что ее отец собирается обмануть Яакова и выдать за него замуж старшую сестру, Лею. И как же она поступает? Она делает все, чтобы Лея под хупой не чувствовала себя униженной (подробнее — см. на сайте [обзор недельной главы Вайце](#), шестой годовой цикл обсуждения).

Эта история произвела на меня глубокое впечатление. Меня поразило готовность Рахели к самопожертвованию ради блага сестры. И такое же отношение к ней Леи. У меня же были совсем другие отношения с сестрой. Этот рассказ помог мне понять, насколько плохо я выполняла свои сестринские обязанности.

Еще в Израиле я решила сделать для нее что-нибудь приятное. Она тогда ждала ребенка, и я купила памятный серебряный подсвечник для малыша. Конечно, это несравнимо с теми жертвами, на которые шли друг для друга Рахель и Лея. И все же... Раньше я никогда не подумала бы о таком подарке. В результате я осталась довольна собой и хвалила себя за щедрость.

Когда малыш появился на свет, я пришла к сестре, чтобы встретить вместе с малышом его первую в жизни субботу. И подарила им подсвечник. Сестра зажгла в нем свечу. Торжество по поводу обрезания моего племянника я организовала у себя дома.

Я очень гордилась собой. Мне казалось, что все, что сестра делает, согласуясь с еврейской традицией — моя заслуга. Я будто бы забыла о том, что она первой из нас приблизилась к еврейскому образу жизни. Да и не мудрено: выйдя замуж, она перестала и думать об этом.

Так сложилось, что сестра со своей семьей переехала в другой город и жила за тысячу миль от меня. Изредка она вместе с сыном приезжала ко мне и оставалась на *шаббат*. Малыш тогда только начал ходить.

Обычно *шаббаты* я проводила с кем-нибудь из еврейской общины, которая в то время заменяла мне дом. И всегда с нетерпением ждала приезда сестры, предвкушая радость встречи с племянником. Я готовилась к встрече задолго до их приезда. И верила, что сестра, увидев, в каком окружении я живу, признает, что я сделала правильный выбор. Надеюсь, что настанет момент, когда и она снова захочет жить по еврейским законам.

В тот вечер после субботней трапезы, которую мы провели в образцовой, на мой взгляд, еврейской семье (жена прекрасно готовила и заставила стол изысканными и вкусными блюдами; муж произнес вдохновенную речь, посвященную недельной главе Торы). Однако оказалось, что сестра воспринимала происходящее совершенно иначе. «Не могу поверить, — сказала она, когда мы вернулись домой, — что из всего жизненного многообразия ты выбрала общение с людьми, в кругу которых женщина — «существо второго сорта». Неужели образование, интеллект и жизненный опыт нужны женщине лишь для того, чтобы готовить вкусную еду, которая понравится мужу?».

Тогда я подумала, что смогу ее разубедить, раскрыв перед ней, как прекрасен еврейский образ жизни. Моя попытка провалилась. На каждый мой аргумент у нее был свой довод. В результате мои старания вызвали у нее лишь раздражение, и она пожаловалась на недомогание, которое мучило ее долгие годы и обострялось в стрессовых ситуациях. Вместо того, чтобы прекратить опасную дискуссию, я лишь подлила масла в огонь. «По крайней мере, — выпалила я — у меня будет муж с глубокими знаниями в Торе!»...

В субботу утром состояние сестры ухудшилось. Ей нужен был врач. Я сказала ей, что неподалеку отсюда живет моя подруга-врач и у нее найдется нужное лекарство. И тут недовольство сестрой вернулось ко мне. Не отдавая себе отчет в том, что сейчас не время для «разборки», я переполнила чашу ее терпения очередной «шпилькой», сообщив, что эта подруга живет по-еврейски. А заключение фразы произнесла: «Наверное, ты не согласишься принять помощь от человека второго сорта».

Она схватила в охапку все еще сонного сына и вылетела из моей квартиры, выкрикнув на ходу, что больше ко мне не приедет. Я не понимала в тот момент, что достойнее было бы с моей стороны, увидев, что сестре плохо, немедленно побежать за лекарством...

Чем больше времени я проводила в еврейской общине, тем чаще встречались мне люди, прошедшие такой же путь, как я. Их сестры, братья и родители, как только они начали соблюдать еврейские

законы, отдалились от них. Как же так? — спрашивала я себя. — Тора учит нас любить ближнего, как самого себя, учит жить с людьми в мире... Почему же именно Тора так часто становится причиной разлада в семьях. При этом я была убеждена, что этот разлад инициирован «другой стороной» и к нам, «пострадавшим», не имеет никакого отношения.

Однажды по совету друзей я с какой-то своей проблемой пошла к знаменитому в округе раввину. Он объяснил мне, как лучше поступить, а в конце встречи спросил: «Не хотите ли вы поговорить о ваших отношениях с сестрой?».

Я была поражена. Я ни словом не обмолвилась об этом и вообще не говорила даже, что у меня есть сестра. В ходе нашего разговора я впервые задумалась о том, что именно я могу наладить наши с ней отношения.

С тех самых пор, когда мне приходилось кому-то помогать, я неизменно спрашивала себя: сделала бы я то же самое для сестры? А, если — молча проглатывала чьи-то колкости в свой адрес, в моей голове возникал вопрос: стерпела бы я такое от сестры? Когда мне случалось дарить кому-то еврейские книги, я говорила себе: это, должно быть, могло заинтересовать мою сестру, ведь она обожает читать. В самом деле. Почему я отношусь гораздо лучше к другим, нежели к собственной сестре?

В какой-то момент мне стало страшно. Изменить свое отношение к сестре для меня означало — изменить в своей жизни очень многое. Если относиться к ней как к самому близкому другу, я стану беззащитной перед ее критикой. Признаться, тогда я еще не научилась ценить ее достоинства.

Мы любим того, — наставляет Тора, кому делаем добро. И я начала больше внимания уделять своей сестре. Стала ей чаще звонить и слушать, о чем она говорит. Регулярно садилась в самолет и навещала сестру. Привозила интересные книги и разговаривала с ней до поздней ночи. Я часто писала ей письма, искренне радовалась ее успехам на работе. Я стала самым преданным ее «болельщиком». Постепенно мне становилось все легче и легче. В результате новый стиль поведения вошел у меня в привычку.

Удивительно, что сестра сразу же откликнулась на мою инициативу. Она

словно ждала, чтобы эта дверь открылась. И ответила мне потоком сестринской любви, гордости за меня и поддержки. Теперь мы часто и подолгу беседовали, все праздники отмечали вместе, наслаждаясь нашими новыми отношениями. Мы прочно стояли на пути, который вел нас к тому, чтобы мы действительно стали сестрами.

Мы продолжали остро ощущать несходство во взглядах на жизнь. Во мне с каждым днем крепла уверенность, что жизненный путь я выбрала правильно. Мне не удавалось убедить ее сменить образ жизни, но это уже не мешало мне любить ее.

Спустя несколько лет я увидела, что моя сестра прилагает немалые усилия, чтобы развить у своего сына еврейское самознание, помочь ему установить связь с Творцом мира. Она настаивала на том, чтобы он участвовал в делах местной еврейской общины. Занятия Торой в воскресной школе, которую он посещал, были поверхностными. К тому же, их община состояла, в основном, из семей со смешанными браками. Родители не могли поддержать детей в их еврейском образовании.

А у детей, в свою очередь, не было возможности перенять необходимые практические знания от старших. Как это часто случается, ответственность за реализацию идеи ложится на плечи того, у кого она появилась. Моя сестра предложила сделать обучение в воскресной школе более основательным, ей и пришлось возглавить осуществление выдвинутого ею проекта.

Ее спальня в тот период была буквально заставлена материалами по еврейской традиции. Она собрала их отовсюду, где ими можно было разжиться, надеясь воспользоваться ими во вверенной ее заботам школе.

Сейчас ее сыну 10 лет, он повзрослел и учится в еврейской школе. В ту, воскресную, он ездит вместе с матерью, хотя добираться до нее долго и неудобно — сначала на пароме, потом на автобусе.

По сравнению с той огромной сложнейшей задачей, которую взяла на себя сестра, мои старания в соблюдении еврейской традиции заметно бледнеют.

Ведь у меня — так много отзывчивых друзей, в любую минуту готовых прийти на

помощь.

В нашей общине я живу, как в уютном гнездышке. Рядом с домом полно кошерных магазинов, в округе — не менее дюжины синагог, и есть возможность ежедневно посещать вечерние занятия Торой.

Занявшись изучением еврейской традиции своего сына, собирая материал по иудаизму для своей школы, она постепенно достигла такого уровня, который позволял ей углубиться в книги, которые я дарила ей.

Взяв в руки книгу о еврейском браке, она добросовестно изучила ее, закладывая страницы, подчеркивая и отмечая особенно важные для нее параграфы. Вскоре в наших с ней телефонных разговорах она начала приводить цитаты из этой книги.

Теперь я чаще посещала книжные магазины, выискивая и отсылая ей еврейской книги. Так между нами рухнул еще один барьер, и возникло ощущение более тесной духовной близости.

На каком-то жизненном этапе сестра решила родить второго ребенка. Но обнаружилось, что детей у нее больше не будет. Она очень страдала и отчаянно сетовала. «В моей семье появилась брешь, — говорила она, — заполнить которую способен лишь второй ребенок.

По телефону мы только об этом и говорили. И мне порой хотелось быстрее закончить разговор. Но я сдерживалась, понимая, как ей тяжело, и старалась помочь ей. К тому времени, жизнь уже научила меня тому, что милосердие начинается с отношений с самыми близкими людьми.

В конце концов, сестра с мужем усыновили младенца. Впоследствии она рассказала мне, что каждый день, и в жару и в дождь, уходила в парк неподалеку от дома и, найдя укромный уголок, страстно, до слез молилась Всевышнему, прося Его помочь приобрести еще одного ребенка. И Творец услышал ее. В один из дней, когда она вернулась из парка, раздался телефонный звонок. И ей сказали, что родился мальчик, которого их семья может усыновить.

Однажды я рассказала ей историю из Торы, о Лее и Рахели, которую я прочла в Израиле.

И призналась, что только тогда я по-настоящему поняла, что у меня есть сестра. «Я это почувствовала, — сказала она в ответ. — А ты мне всегда была очень дорога. Я помню, как тебя принесли из роддома, как ты начала ходить... Я полюбила тебя с первого момента, как ты появилась в доме».

Такое я слышала от нее впервые.

Мы с сестрой, конечно же, во многом похожи. Но вместе с тем мы — совершенно разные. Нередко бывает, что мы по-разному оцениваем одни и те же события. Но теперь это не важно.

Потому что мы — сестры. Мы любим друг друга и всегда готовы оказать друг другу помощь и поддержку. Жаль только, что я шла к этому так долго...

Материал сайта международной еврейской религиозной организации Эш а-Тора

Перевод с английского

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ ПО ТОРЕ

Медицина - это не только наука, не только способы врачевания, но прежде всего, люди... О человеке, который посвятил себя медицине, привнося в нее еврейский взгляд на мир, об основателе израильской больницы Ланьядо рассказывается в этой статье...

НЕТ ЗАБАСТОВОК В ЛАНЬЯДО

Йонатан Розенблюм

Был случай, когда в Израиле двадцать семь дней продолжалась забастовка врачей. Сколько жизней потеряно - выяснили весьма приблизительно. Какой ущерб нанесен здоровью израильтян? Об этом, наверное, никто никогда не узнает...

В больнице Ланьядо в Нетании забастовки не было. Ее работники не бастовали ни разу.

Представьте, во время битвы солдаты вдруг объявляют забастовку... В той же ситуации те, кто спасает человеческие жизни. Они не имеют морального права прервать свою деятельность, какими бы справедливыми ни были бы их требования. Так учил персонал больницы Ланьядо ее основатель - ребе из Клаузенберга, рав Йекутиэль Альберштам, шестая годовщина со дня кончины которого отмечалась в прошлом году.

Во время Катастрофы ребе прошел все круги ада - Освенцим, Варшавское гетто, трудовые лагеря, эшелон смерти... Во время этого путешествия, которое унесло его жену и одиннадцать детей, он дал обет: если выживет, создаст монумент добродетели, хеседа.

Таким монументом стала больница Ланьядо.

Пятнадцать лет ребе собирал средства, необходимые для строительства больницы. Он преследовал высокую цель: показать миру еврейский подход к лечению, продемонстрировать, что высшие медицинские стандарты вполне согласуются с высшими принципами галахи.

Министр здравоохранения не поддержал ребе - на создание новых больниц в районе Нетании уже были выданы три разрешения. Ребе сказал тогда, что ни один из этих проектов, к сожалению, не будет реализован. И оказался прав.

Министр предложил ребе курировать религиозные вопросы в государственных больницах округа. Ребе ответил, что построит свою больницу, а министру предоставит право прикрепить в ней мезузы.

На торжественном открытии больницы ребе сказал персоналу: - Наша Тора - Тора добродетели. Всем понятно, когда рав или любой другой верующий еврей создает организации по изучению Торы. Я хочу, чтобы люди поняли, почему раввин основал больницу. Она тоже должна стать институтом Торы.

Создание больницы, в глазах ребе, один из аспектов изучения Торы. (Позднее он основал Мифаль ашас, который поощряет тысячи людей ежемесячно изучать от двадцати до семидесяти листов Талмуда и проверять свои знания на экзаменах).

Ребе заботился о том, чтобы ничто не помешало его основной цели - показать миру больницу, в которой соблюдают заповеди Торы. Без

пропаганды. Когда служащая больницы стала раздавать брошюры о религиозных законах семейной чистоты, ребе попросил ее не делать этого.

- Скажут, что я основал больницу, чтобы заниматься миссионерством: кормить людей кашерной пищей и раздавать эти брошюры, - объяснил он.

Стремление ребе создать уникальный институт Торы, увенчалось успехом. Раввин больницы, рав Хаим Яков Шварц, принимает участие в оказании медицинской помощи - не просто дает инструкции о том, как греть воду в шабат. Он часто встречается с заведующими всех отделений, чтобы обсудить галахические вопросы и постоянно присутствует на обходах палат. За почти четверть века существования Ланьядо он не взял ни одного дня отпуска.

Больницы для взрослых размером с Ланьядо обычно обходятся шестью аппаратами искусственного дыхания. Здесь их - двадцать пять, чтобы никто из врачей не должен был выбирать, кому из больных оказать предпочтение.

Однажды в Ланьядо привезли пациента, которого вытащили из воды. Пятьдесят пять дней он был подключен к аппарату искусственного дыхания. Считалось, что его мозг погиб. Однако он выжил и сейчас вполне здоров.

Основное преимущество Ланьядо - отношение к лечению больных, которое ребе передал своему персоналу. В речи по поводу открытия больницы он сказал, что главное, жизненно важное качество персонала - "теплое еврейское сердце". В протоколах больницы сохранились слова ребе о том, что все ее служащие должны быть "полны любви к своим ближним, евреям и всем людям".

Ребе говорил персоналу, что их цель "лечить больного, а не просто болезнь", и подчеркивал, что для этого принципиально важно заботиться о том, чтобы пациентам не было больно. Когда его спросили, какие из двух видов иглолок для инъекций следует покупать - те, что причиняют меньше боли, или те, что стоят в два раза дешевле - он тут же велел купить более дорогие.

Доктор Андре де Фрей, бывший генеральный директор крупной больницы Бейлинсон, который потом перешел работать в Ланьядо, рассказал о ее отличии

от других больниц:

- Здесь я чувствую себя целителем, чувствую причастность к святому делу. В Ланьядо я по-настоящему осознал что пациент - это, прежде всего - человек.

Как-то раз в Америке к ребе подошел мужчина и поблагодарил его за спасение жизни. Находясь в больнице, несколько дней он был в критическом состоянии, и все это время две сестры не отходили от его постели.

Они объяснили ему свою "преданность" так:

- Мы закончили сестринскую школу Ланьядо. Ребе многому научил нас... Мы знали, что постоянным вниманием спасаем тебя...

В Рош Ашана у женщины при родах началось сильное кровотечение.

Она срочно нуждалась в переливании крови редкого типа. Врачи Ланьядо обратились в ближайшую иешиву. И все студенты пришли на проверку крови. Праздничные молитвы (когда все молят о прощении в День Суда и о даровании хорошего года) прервали прямо посреди Мусафа (одна из важнейших молитв).

Сестра этой женщины, медик, сказала потом: - В любой другой больнице, она бы не выжила...

Ребе попросил учениц сестринской школы: если они когда-нибудь они узнают, что женщина собирается делать аборт, пусть скажут ему.

Он готов воспитывать ее ребенка как своего собственного...

Одна женщина, которую сестры по просьбе ребе убедили не прерывать беременность, родила потом вполне здорового ребенка, хотя ей говорили, что плод деформирован...

Ребе однажды объяснил, почему в Кирыат Цанз (район, где расположена больница) ни разу не было забастовок:

- Если входите в темную комнату, вы не выметаете тьму метлой.

Вы зажигаете свечу...

Немногие зажгли свечу так ярко, как рав Йекутиэль Альберштам...

ЖЕНСКАЯ РУБРИКА

Выход из Египта, переход через море Суф, получение Торы – это события, которые произошли с нашим народом чудесным или надъестественным образом.

Это так же события, которые напрямую связаны между собой.

Египет - это корень зла и именно в этом зле, в этой тьме должен был раствориться еврейский народ, несущий в себе заряд добра, чтобы из поколения в поколение побеждать это зло.

Фараон прекрасно понимал предназначение еврейского народа: исправлять мир, сея в нём добро.

Поэтому создал нашему народу такую ситуацию, в которой это предназначение потеряло бы смысл, в которой народ забыл бы про Творца и поклонялся бы, как и египтяне, фараону.

Но как бы далеко наш народ не отдалялся от Всевышнего, глубоко в душе каждого еврея горела искра, которая помнила его предназначение, которая ждала воссоединения с Творцом, чтобы это предназначение воплотить в жизнь.

Итак, ситуация, в которой находился наш народ, отражается словом галут – погружение во тьму и идолопоклонство, отторжение от Всевышнего, от своего предназначения в мире, нечеловечески тяжелый труд, отнимающий практически все силы и не имеющий никакого смысла.

Но почему, почему нашему народу через это надо было пройти? Еврейская душа, из поколения в поколение, помнит свой путь, помнит те испытания, через которые она прошла, помнит те трудности, которые она преодолела. Но всё, что она преодолевает, происходит с помощью Творца, происходит по Его желанию.

Творец ведёт наш народ именно теми путями, которые в будущем смогут помочь нашему народу выполнить свое предназначение.

А так как в Египте произошло становление нашего народа, то ещё при становлении он должен научиться преодолевать любые трудности, даже самые тяжелые, но с упованием на Творца.

Еврейский народ в Египте – это как искры на фоне абсолютно чёрной поверхности.

И через эти искры света Творца фараон получал свою жизнеспособность, свою власть, свое величие.

Он «питался» светом, предназначенным на добро.

Но в какой-то момент Творец отнял у него эту возможность. Он отдалил еврейский народ максимально от себя (на 49-ю ступень духовной нечистоты), чтобы фараон не смог «питаться» искрами еврейской души.

Но за те страдания, которые наш народ прошел в условиях максимального отдаления от Творца, впоследствии, при выходе из Египта,

Всевышний поднял еврейские души и приблизил к Себе так, что мы смогли сплотиться и выйти, несмотря ни на что, мы смогли почувствовать себя связанными с Творцом, связанными с Владыкой мира.

И пусть вышли не все, а только пятая часть, этот прорыв вверх, это стремление к Творцу и соединение с ним, «перевернуло» существующую реальность.

И даже те еврейские души, которые остались во тьме, тоже когда-нибудь победят её и станут свободными, ведь и в них осталась искра Творца.

Всевышний совершил чудо. Поднял и вывел наш народ из невероятной тьмы, продемонстрировав всему миру свою мощь и избранность нашего народа.

Но вот новое испытание. Мы оказались перед морем Суф, а позади нас фараон и египтяне, которые не согласны смириться с создавшейся ситуацией, которые не согласны через еврейские души потерять свет Творца, которым они так хорошо питались.

И вновь Творец совершает для нас чудо.

Видя бесстрашие еврейской души перед морем, Всевышний раскрывает его, дает возможность пройти по образовавшейся суше. Вода - это Тора. Та Тора, которую мы должны получить. Она раскрывается нам, и свой жизненный путь (переход через море) мы должны проходить вместе с Ней, ведь Она справа и слева от нас.

А фараон с египетской армией будет проглочен водами моря, нашей Торой, ведь именно египетская душа не в состоянии выдержать огромный свет Творца и Торы.

Итак, выход из Египта и переход через море Суф содержали в себе намёк на получение Торы на горе Синай, намёк на обручение со Всевышним, намёк на нашу миссию на земле: соединить еврейское сердце с Творцом, чтобы вместе избавить наш мир от тёмных пятен галута (отстранения от Творца) и привести к Геуле (освобождению), где уже ничто не помешает нашему народу подняться на следующую ступень нашей духовной работы.

Ле-илуй нешама Хася Нехамат бат Лейб.

Счастливого пути!

Юдит Аккерман

Петах Тиква, Израиль

КОШЕРНЫЕ РЕЦЕПТЫ ОТ САРОЧКИ

Кокосовое печенье

Ингредиенты:

5 яиц

1 ст. мацовой муки

2 ст. кокосовой стружки

1 1/2 ст. сахара

2 лимона

Приготовление:

Взбейте яйца, лимон хорошо помойте очистите его, сок

выдавите, а цедру натрите на мелкой терке.

Смешайте все ингредиенты вместе.

В кондитерский шприц с насадкой-звездочкой положите полученную массу и выдавите небольшими порциями в форму для выпечки. Если у вас нет кондитерского шприца, можно воспользоваться обычной чайной ложечкой, выкладывая массу небольшими порциями. Выпекайте при 165 градусах в течение 30 - 40 минут.

Приятного аппетита!

Сарра Манн

Майами, США

ЗАКОНЫ ЛАШОН А-РА

Рассказать о злословии

Предположим, некий человек произнес *лашон-ара*. Мы можем рассказать об этом другим людям только в случае соблюдения семи условий.

Но это разрешение имеет силу только в том случае, когда тот, о ком говорили *лашон-ара*, знает, что его поносят. Однако, если он пребывает в неведенье, запрещено публично уличать нарушителя в его грехе, поскольку такое обличение может обернуться сплетней.

Но если наш рассказ о чужом злословии может принести несомненные положительные результаты, мы можем так поступить даже до того, как человек узнает, что его оклеветали.

Например, Реувен дурно высказывался о Симоне, и мы уверены, что он повторит свой грех еще раз.

Поскольку, к сожалению, многие люди склонны верить злословию, мы обязаны предупредить их, что им говорят неправду. Это помешает им поверить Реувену.

Больше того, возможно, Реувен, увидев, что его истории не производят впечатления на слушателей, перестанет их рассказывать.

В результате нашего так называемого "превентивного поступка" Реувен услышит упрек в злословии и, быть может, в будущем станет более осторожным на язык.

Лейб Каханэ

Ашдод, Израиль

DOCTOR TORA

Случайности, которых нет

Сегодня речь пойдёт о недельной главе «Ахарей Мот», а также о периоде времени, в котором мы находимся. Этот отрезок времени называется «Сфират а-омер» (счёт дней по Омеру). Мы приближаемся к празднику Шавуот. Глава «Ахарей Мот» рассказывает о Йом Кипур и о служении, совершаемом священником в этот день.

В этом празднике есть необычная деталь, поэтому его название тоже необычное — Йом Кипуриим. Думаю, многие из вас слышали распространённый «драш» про Йом Кипур. «Драш», как Мидраш, — аллегорическое сравнение, в котором есть намёк на определённую идею. На иврите «ки» — это «наподобие». Если перевести, то получится, что Йом Кипуриим — это день, похожий на Пурим. Конечно, это аллегория, потому что Йом Кипур всё-таки не праздник Пурим. В Торе вообще не упоминается о Пуриме, потому что он был позже установлен мудрецами, однако в этом содержится определённая идея. Она заключается в том, что, когда все постятся и молятся в синагоге, это чем-то напоминает весёлый праздник Пурим с его маскарадами и трапезами.

Почему этот день похож на Пурим? Что такое «пур»? Помните, Аман в Пурим бросал жребий. «Пур» — это «жребий», и, таким образом, сам праздник Пурим назван по названию жребия. А где описывается, как бросают жребий в Йом Кипур? Центральная часть служения в Йом Кипур содержится в нашей недельной главе. Центром такого служения являлся интересный ритуал, когда брали двух козлов, которые должны быть абсолютно идентичными. Слово «кальфи» сейчас означает «предвыборная урна», а вообще «кальфи» — коробочка, в которой лежало два жребия. Она была похожа на чехол от очков. На одном жребии было написано «ле-шем», а второй предназначался для козла, которого сбрасывали со скалы, и назывался он «Азазель». По мнению Раши, «Азазель» — это определённое место, «цук» — «скала». Первого козла приносили в жертву Всевышнему, чтобы искупить грехи всего еврейского народа, а второго сбрасывали со скалы, которая называлась «Азазель».

Хотелось бы отметить два очень интересных момента. Нам не всегда понятно то, что связано с жертвоприношениями, но были причины, по которым одного козла приносили Всевышнему («ле-шем»), а второй предназначался в жертву («ле-азазель»). Зачем нужен был жребий? Он символизирует волю Б-га. Всё символизирует волю Б-га: любая заповедь и жертвоприношение. Мы уже отметили, что этот день, как Пурим, поэтому и жребий чем-то похож на жребий Пурима. С другой стороны, их сложно сравнивать. Почему именно в этот день был Пурим? Потому что в этот день неевреи, а именно их царь, должен был уничтожить евреев. Кто бросал жребий в Пурим? Аман, ведь он верил в жребий, в случайность. Аман был уверен, что миром управляет случай. Что интересно, он происходил из рода Амалека. В гематрии Амалека — это «софек»-сомнение. Наши мудрецы понимают, что сам Аман не мог быть упомянут в Торе, ведь мы говорим о событиях примерно через 500 лет после получения Торы. Но где в Торе можно найти идею Амана?

В начале главы «Берешит», когда говорится о грехе первого человека, сказано: «Амин а-эц а-зэ». Дословно: «Амин а-эц» — «Разве из этого». «Амин» — то же самое, что Аман. Еврейские мудрецы считают, что, хотя мы произносим «амин», а в Торе нет огласовок, но, если перенести это слово в свиток Эстер, то мы читали бы его как «Аман». В этом содержится намёк на Амана. Когда первый человек, который ощущал присутствие Всевышнего на необычайном уровне, решил съесть запрещённый плод, он нарушил волю Всевышнего. Именно в этом и заключалась идея Амана. Поскольку мы можем нарушать волю Всевышнего, то присутствует сомнение: «Есть ли Всевышний?» или «Управляет ли Всевышний миром?»

Аман знал историю еврейского народа и вообще был далеко не глупым человеком. Он стал вторым лицом в государстве, хотя не являлся потомственным богачом и вельможей. Аман всего достиг сам. Это была его природа, он чувствовал, кто такие евреи и, конечно, знал историю еврейского народа. Аман понял ситуацию: «Народ, разбросанный и разделённый среди других народов». Он думал, что у евреев существовала связь со Всевышним, но всё это прошло. Храм разрушен, народ Израиля в изгнании. Более того, все, включая Амана, знали, что евреи будут в изгнании семьдесят лет. Знали, потому что пророки предсказывали это, но была одна проблема: правильно отсчитать эти семьдесят лет. Мы знаем, что Храм был разрушен в один день, Девятого ава, но до этого, пришли вавилоняне, угнали царя и вельмож и оставили евреям вассальное государство. И они ушли на несколько лет. Потом евреи повели себя политически неправильно: были раскаялись и не искоренили идолопоклонство. Поэтому через несколько лет появились вавилоняне, которые полностью разрушили Храм и угнали евреев. Вопрос: «С какого момента отсчитывать семьдесят лет»? С первого захвата или со второго? С момента захвата Иерусалима? Или с того момента, как угнали царя? Что считается началом изгнания?

Сегодня нам проще рассуждать на эту тему. Прошло уже две с половиной тысячи лет, и мы знаем историю, а древним евреям было гораздо сложнее. Они не понимали, когда закончатся семьдесят лет. До Амана был царь Вавилона, который ошибочно полагал, что семьдесят лет уже закончились. Он неправильно их отсчитывал, и поэтому евреи не были освобождены. Так как евреи не были освобождены, а семьдесят лет закончились, то, вполне логично, что возникало сомнение: силен ли Завет со Всевышним. Ведь было

пророчество, что евреи вернутся через семьдесят лет, а они не вернулись. Вернее, они начали возвращаться и стали строить Храм, но Ахашверш остановил строительство. Именно в этот момент у Амана возникла идея, что, возможно, что-то нарушилось в Завете со Всевышним. Храм не дают восстанавливать, и евреям не разрешают уезжать. Идея нарушения воли Всевышнего — это отделение от Всевышнего. И, что интересно, в Пурим не расступилось море, не упал огонь с неба, лягушки или тьма не наступили, то есть не было откровенных чудес, как при Исходе. Что случилось? Во время Пурима произошли политические изменения в государстве. Иначе говоря, была одна эпоха, а наступила другая. Изменилось время: был Аман, а стал Мордехай. Сначала говорили, что евреи плохие, но потом сказали, что они хорошие, однако, в принципе, государство осталось тем же. Это одна из причин, почему мы не считаем, что в Пурим произошло полное освобождение. Евреи были рабами Ахашверша до праздника и остались его же рабами и потом. Евреев не убили, но произошли политические изменения.

Почему для нас это так важно? Потому что даже через данные события жребий был брошен злодеем, человеком, который хотел уничтожить весь еврейский народ. Возможно, до Катастрофы это был единственный случай, когда хотели истребить еврейский народ в целом. До этого римляне убили миллион евреев, ведь они считали, что евреи бунтуют и не признают власти римской империи. Парадокс заключался в том, что в самом Риме жили евреи, граждане Рима, которых никто не трогал, ведь они не бунтовали. Римляне не собирались уничтожить весь еврейский народ. Христиане в средние века преследовали евреев, но не существовало доктрины физически уничтожения всех евреев, хотя они убили около трёх миллионов. Однако евреи должны были унижены и гонимы. Самые экстремальные мусульмане и христиане хотели заставить евреев перейти в их веру, но доктрины уничтожить весь еврейский народ всё-таки не существовало. До Катастрофы был только один Аман, который хотел без всякой причины истребить целый народ только потому, что они евреи. Он был готов отдать очень много денег, чтобы это совершить. Потрясает то, что «день, как Пурим» означает, что даже эти ужасные события, как и всё, что происходит в мире, контролируется Всевышним. «Всевышний делает все деяния, Всевышний следит за всем, что происходит в мире».

Вы можете сказать, что у человека есть свобода выбора. Это правда, но, как это ни парадоксально, в конечном счёте, Всевышний контролирует всё, что происходит. Поэтому посмотрите, что случается в Йом Кипур. Между чем и чем бросается жребий? Между двумя одинаковыми козлами, одинаковыми жертвоприношениями. Одного козла приносят в жертву Всевышнему, а второго сталкивают со скалы. Это символизирует ту сторону действительности, которая, казалось бы, противоречит Всевышнему. Но оба эти процесса контролируются Всевышним, несмотря на то, что это жребий. Нам кажется, что это случайность, но случайностей нет. Раши считает, что именно это жертвоприношение «*цеирим*» приносилось за весь еврейский народ. Когда же наступало искупление всего еврейского народа? *В конце праздника*. У нас сейчас нет Храма и жертвоприношения, поэтому именно «Неила», последняя молитва в Йом Кипур, самая высокая молитва в праздник.

На самом деле в дни существования Храма был один знак того, что наступило искупление. Брали прядь шерсти, красили её в красный цвет и повязывали эту шерсть красного цвета на утёс рядом со скалой, откуда сбрасывали козла. И что происходило, когда этого

козла сталкивали с утёса? Безусловно, предполагалось, что при этом был честный и достойный «коэн гадоль», потому что, к сожалению, во времена римлян были первосвященники, которые получали эту должность за взятку или по политическим мотивам, хотя были не достойны этой работы. Иногда они входили во Свята Святых и там умирали. И так, был достойный первосвященник, и евреи, действительно, хотели раскаяться. Когда со скалы сбрасывали второго козла, лента меняла цвет. Этого не происходило, когда приносили жертву в Храме. В момент сбрасывания козла все видели чудо: красная шерсть становилась белой, и это символизировало прощение в Йом Кипур.

Йом Кипур наступал тогда, когда красная шерсть меняла цвет. Существовал ещё один знак, связанный с этим служением. Он назывался «*ала ле-ямин*». «Коэн гадоль» вынимал из коробочки две таблички: одна предназначалась Всевышнему, другая — для сталкивания козла со скалы. Оба козла были одинаковыми, и, когда правого козла, «*ле-ямин*», приносили в жертву Всевышнему, это считалось знаком благоволения Всевышнего. Чему это нас учит? Мы видим мир, который, казалось бы, управляется случаем, и этот мир скрывает от нас Всевышнего. Однако на самом деле случайностей нет. Поэтому, даже когда мы говорим о стороне мира, противоположной Всевышнему, которая символизируется тем, что козла сбрасывают со скалы, мы понимаем, что это тоже часть Йом Кипур. Это тоже символизируется со Всевышним, ведь нет никого, кроме Него. В этом случае мы достигаем такого уровня, когда Всевышний прощает нас, хотя мы далеко не совершенны. В этом и заключается идея Творения. Всевышний управляет этим миром, Он Един.

Поэтому, когда мы поднимаемся на такой уровень, красная шерсть становится белой. Все мы совершаем ошибки, и после Йом Кипур люди не становятся ангелами, они остаются людьми. Когда мы приближаемся ко Всевышнему и впитываем в себя эту идею, то исправляем мир и себя. И это то, что каждый из нас может сделать. Если задуматься, то можно почувствовать, что нет никого, кроме Всевышнего. Как мы можем это ощутить? Через получение Торы. Мы говорим: ««Дай нам долю нашу в Торе Твоей». У каждого еврея есть своя личная доля в Торе, и никто другой, кроме него, не

может её получить. Каждый учит Тору немного по-другому, и через свою долю в Торе он может приблизиться ко Всевышнему. Когда он приблизится к Нему, то впитает в себя идею, что нет никого, кроме Всевышнего. Тогда красная шерсть может стать белой. Это значит, что всё может измениться к лучшему для него, для еврейского народа и для всего мира. Чего я всем вам и желаю.

Доктор Арье Марголин

Кливленд, США

АНАЛИЗ НОВОСТЕЙ

Заложники арабской улицы

(19.04-22) В минувшее воскресенье, входящая в правительство арабская партия РААМ приняла решение "временно заморозить" свое членство в коалиции.

Сообщается, что в партии "крайне негативно оценивают действия полиции на Храмовой горе в Иерусалиме", где с 15 апреля происходят массовые арабские беспорядки, сопровождающиеся метанием камней в евреев, в том числе, на площади перед Стеной Плача, а также запуском в полицейских пиротехнических средств.

После того, как в минувшую пятницу сотни погромщиков забаррикадировались на территории мечети Аль-Акса, полиция разблокировала мечеть. При этом более 400 погромщиков были задержаны. Из них более 150 остаются в предварительном заключении, в то время, как около 300 задержанных были освобождены.

Эти события характеризуются в партии (и арабской общине Израиля в целом) как "нападение на мечеть Аль-Акса".

Отмечается, что решение о "замораживании членства в коалиции" практического смысла не имеет.

Кнессет до начала мая распущен на каникулы. Кроме того, сама процедура "временного замораживания членства в коалиции" (изобретенная лидерами РААМ, чтобы смягчить оказываемое на них давление арабской общественности, требующей немедленно покинуть коалицию) — уставом Кнессета не предусмотрена.

По оценкам аналитиков, такой шаг призван продемонстрировать избирателям РААМ, что их партия решительно отмежевалась от подавления арабских беспорядков.

Комментарий: Глава партии РААМ Мансур Аббас, нужно отдать ему должное, за 10 месяцев существования нынешней коалиции и в период, предшествующий ее формированию, показал себя как незаурядный политик, способный к творческим решениям возникающих проблем. Остроумный ход с замораживанием членства в коалиции на период парламентских каникул, который его критики уже едко обозначили как "объявление голодовки в период поста Рамадан" — один из примеров проявления таких способностей Аббаса.

Однако динамика политических процессов, как известно, часто играет злую шутку с инициаторами подобных трюков, превращая заведомо условные и демонстративные (по мнению их авторов) шаги — в реальные.

Именно это грозит произойти с "безобидным демаршем" партии РААМ, избиратели которой, похоже, не готовы удовлетвориться условными и половинчатыми мерами, предпринятыми их лидерами.

Об этом свидетельствует вчерашнее обращение Мансура Аббаса к главе правительства Нафтали Беннету, в котором глава РААМ известил премьера об условиях, при которых возглавляемая им партия останется в коалиции и после окончания парламентских каникул. Альтернативой чему, при нынешнем политическом

раскладе (см. на сайте материал "Больше не могу" — 06.04.22), скорее всего, станет роспуск Кнессета и досрочные выборы в течение 3-х месяцев.

Среди требований РААМ к израильскому правительству — НУЛЕВОЙ уровень применения полицией силы на Храмовой горе (в том числе, и в случае массовых беспорядков), категоричный и полный запрет на молитвы евреев на территории мечети Аль-Акса, каковой арабы считают ВСЮ

ТЕРРИТОРИЮ Храмовой горы.

К этому прибавлен перечень экономических и политических требований: ускорить передачу выделенных ранее коалицией гигантских бюджетов арабской общине (примерно 53 млрд. шекелей!), утвердить конкретный план реализации решений правительства в Негеве. Речь идет, в частности, об ускорении ЛЕГАЛИЗАЦИИ НЕЗАКОННО ПОСТРОЕННЫХ бедуйнских деревень.

Этого перечня достаточно для того, чтобы понять, что цена, предъявленная правительству за продолжение его существования — превышает лимит уступок, на которые оно может согласиться.

Однако и эти требования, судя по всему, вовсе не отражают подлинные настроения арабских избирателей.

Наиболее четко их удалось выразить нынешнему мэру арабского

города Рахат Фаизу Абу Сахибану, поставившему все (или почти все) точки над "і":

Мы хотим вернуться к статус-кво 2000-х (!?).

Хотим два государства для двух народов, со столицей Палестинского государства в Восточном Иерусалиме.

Храмовая гора и Стена Плача должны быть под палестинским управлением.

Мы разрешим вам посещать их лишь с "теудат зеутами" (удостоверениями личности).

Перспективы: Израильские левые СМИ с традиционным пониманием относятся к агрессивным заявлениям палестинских лидеров.

Объясняя это "необходимостью удовлетворить требования палестинской улицы". При этом — не задумываясь над тем, что означают слова "чаяния улицы". Ультиматумы, предъявляемые арабскими политиками Израилю под давлением "арабской улицы", у комментаторов — не вызывают вопросов.

Между тем, именно "давление улицы" — окончательный, не подлежащий обжалованию приговор идее "мирного существования", "дукиюма" (если речь идет об израильских арабах).

Израильские арабские политики, даже такие незаурядные, как Мансур Аббас, могут извиваться, как ужи на сковородке, пытаясь смягчить вердикт "улицы". Но бесконечно это продолжаться не может. Настроения израильских арабов неизбежно победят.

А это означает, что нас ожидает фронтальное противостояние двух "улиц" в еврейском государстве — еврейской и арабской.

И противостояние это не может закончиться ничем иным, кроме полной и несомненной победы одной из них.

В любом случае, уже сейчас "арабская улица" делает все для того, чтобы у нее не было никаких шансов на продолжение своего существования в еврейской стране...

*Другие аналитические статьи Вы можете найти по ссылке:
<http://evrey.com/sitep/analysis/index.php>*

.ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА

Д

орогие читатели!

Сейчас я вам расскажу необычную историю

Правда и Притча

Ходила Правда по нашей земле,

Стучалась в дома, в ворота, окошки.

Суровая правда- не торт на столе...

Послушайте речи её хоть немножко!!!

Грустная голая правда ходит,

Друзей не находит,

Уже постарела в скитаниях -

Она для всех- испытание.

*Никто не любит её, прямую, ничем не
прикрытую,*

*И вот однажды Правда Притчу встреча-
ет-*

Звезду знаменитую.

Притча по моде одета, просто сияет.

Все любят ее, уважают

И на шабат приглашают.

Ведут за праздничный стол,

Дают почетное место,

Она звучит в речах раввинов известных.

-Послушай, Правда, но ты не хуже меня,

А иногда и лучше!

Возьми мои нарядные мягкие платья

На всякий случай.

С тобой нарядами поделюсь,

Бери, мне не жалко,

Ведь голую правду услышать бывает,

Как получить удар палкой...

С тех пор Правда и Притча

По свету идут рядом:

Правда теперь умеет

Мягко сказать то, что надо.

Давайте будем беречь и ценить друг друга, думать, что и как мы говорим, ведь словом можно очень сильно ранить.

Цюпа Гензель

Кфар Эльдад, Израиль

ЛИСТ ТАЛМУДА

Трактат Йома

Лист №69

Иерусалимский Храм предназначен для особого служения Всевышнему. Не случайно на иврите он называется *Бейт а-Микдаш*. Это название восходит к понятию *кедуша* - отделенность, предназначенность для выполнения какой-либо миссии.

С духовной точки зрения, мир *кедуши* - это мир единства, гармонии. И в процессе привнесения в мир Абсолютной Гармонии важны все детали.

Например, *козны* (потомки Аарона по отцовской линии) должны работать в Храме в специальных одеждах (о функциях одежды *козна* - см. на сайте обзоры **листов 7 и 8** трактата **Йома**; а

также - **обзор листа 88** трактата **Зевахим**, **обзор недельной главы Тецаве**, четвертый годовой цикл и ответ **«Козн предсказывал будущее?»**).

Талмуд обсуждает вопрос, может ли *козн* носить эти одежды за пределами Храма. И вспоминает историю, приведенную в **Меѓилат Таанит**.

Меѓилат Таанит - это свиток, написанный в эпоху Второго Храма. В нем описаны дни, когда происходили какие-то удивительные события. Эти дни отмечались как праздничные - нельзя было поститься, проводить траурные общественные церемонии. После того, как Второй Храм был разрушен, эти дни уже не отмечают. Но до наших времен дошли из них два праздника: Ханука и Пурим.

Однако вернемся к истории, которую рассказывает **Меѓилат Таанит**.

25 тевета, 10-го месяца по еврейскому календарю, назывался днем горы Геризим.

Прежде чем перейти к сути истории, отметим, что величайший Учитель Торы **Рамбам** (великий Учитель, комментатор Мишны и составитель полного кодекса еврейских законов **Мишнэ Тора**; Испания - Египет, 12 век), говорил: произноса названия месяцев так, как принято в еврейском календаре - по порядковому номеру, отсчитывая от месяца *нисан* - мы выполняем заповедь Всевышнего. Ибо таким образом человек вспоминает «точку отсчета», месяц Исхода евреев из Египта. Евреям заповедано помнить об Исходе.

Нисан - первый месяц. За ним следуют *ияр, сиван, тамуз, ав, элул, шват, тишри, хешван, кислев, тевет, адар*.

Названия месяцев пришли в еврейскую традицию из Вавилона. А значит, произноса их, мы вспоминаем о возвращении из Вавилонского изгнания.

На горе Геризим (в районе *Эрец Исраэль* под названием - Самария) обосновались враги народа Израиля и построили там для своих нужд некое подобие Храма.

И вот они попросили у Александра Македонского, который вошел со своим войском в *Эрец Исраэль*, разрешения разрушить Храм в Иерусалиме. Александр Македонский дал им свое согласие. Об этом сообщили главному *коэну* Шимону а-Цадику (Праведному).

Шимон а-Цадик принадлежал к последнему поколению мужей Великого Собрания - высшего еврейского законодательного органа - среди которых были и последние в мировой истории пророки (речь идет о второй половине 4-го века до н.э.).

Что сделал Шимон? Он надел одежды главного *козна*.

На языке свитка «надел» означало - облачил во что-то свое тело, - поясняет Талмуд. - Если бы здесь говорилось - «закутался», это означало бы, что человек надел что-то на голову.

Так, в одеждах главного *козна* Шимон а-Цадик в сопровождении самых уважаемых людей народа Израиля - в руках они держали факелы - вышел навстречу Александру Македонскому.

Всю ночь посланцы народа Израиля и посланцы врагов с разных сторон шли к стану Александра Македонского.

И вот показались первые рассветные лучи, и Александр Македонский издали увидел Шимона а-Цадика и сопровождавших его евреев.

- Что за люди приближаются к нашему стану? - спросил Александр Македонский своих приближенных.

- Это евреи, - ответили ему, - которые подняли против тебя восстание.

Когда солнце встало, еврейская делегация была уже совсем близко.

Внезапно великий полководец, завоевавший полмира, повел себя как-то странно. Он спешился и поклонился Шимону а-Цадику.

Изумленные царедворцы Македонского спросили его:

Авторы текста **Леви Гдалевич и Элиягу Эссас**